

- Асмодей, - раздраженно вздохнув, пробормотала Серефина ее имя, она была не в том состоянии, чтобы отпустить саркастическое замечание, и у нее не хватило сил, чтобы дать отпор или сжечь ее заживо, как она хотела, как когда дьявол пришел в себя. сделать ей предложение в последний раз.

Дьявол действительно не знал, когда перестать ее беспокоить.

"Что вы хотите сейчас?" Серефина использовала край кровати, чтобы поддержать свое тело, чтобы она могла встать. Она ни за что не захотела бы оставаться на земле перед Асмодеем. Даже когда каждое ее движение убивало ее, ведьма упорно вставала.

«Ты знаешь, чего я хочу, и предложение остается прежним», — радостно сказала Асмодей. — Ты все еще хочешь дать мне тот же ответ? она махнула рукой в сторону окна, из которого видно, как потемнело небо. «Мы осадили этот город», — заявила она с улыбкой, которая, казалось, никогда не сходит с ее губ.

Серефина усмехнулась, когда услышала это. "Я не знаю, что я очень дорога для всех вас," сказала она с насмешкой. «Пока ты не продолжишь беспокоить меня и не осадишь город только для того, чтобы заполучить меня».

Асмодей слегка усмехнулся, когда она кокетливо тряхнула своими темными волосами и подмигнула ведьме. «Нет, мы осадили город, чтобы вызвать ангелов-хранителей, поскольку всех Донованов здесь нет, а ты слишком слаба, чтобы поднять свой щит».

Черт!

Все покинули замок?!

Серефина внутренне прокляла эту ситуацию, но ее гнев не отразился на ее бесстрастном лице. Она выглядела так, будто эта новость ее совершенно не беспокоила, и это заставило Асмодеев слегка приподнять ее идеальные брови.

«Итак, если ты уже получила то, что хочешь, можешь не беспокоить меня сейчас». Серефина глубоко вздохнула. Ее тело кричало, чтобы она вернулась в кровать и свернулась калачиком, но ее разум был достаточно силен, чтобы оставить свои приоритеты на первом месте.

Асмодей пожала плечами. «Я просто чувствую, что будет такой потерей, если ты не присоединишься к нам. Ты, как последняя чистокровная ведьма, станешь великой силой, которую мы могли бы иметь, если ты присоединишься к нам».

— А если я откажусь? Серефина прислонилась всем телом к одной из опор своей кровати, вызывая скрестив руки на груди.

«Нет проблем», — легко сказала Асмодей, пока она шла к двери. — Как ты и сказала, мы получили то, что хотели, я думаю, пора уходить.

— Тогда позвольте мне пойти с вами. Серефина одарила ее самой яркой улыбкой, когда она подошла к ведьме, когда она сделала это, ее холодное поведение исчезло.

=====

Каллеб превратился в своего зверя, когда понял, что не получит ничего полезного от затягивания этого разговора. Хирон уже выбрал путь, по которому он хочет пойти, поэтому с ним не было смысла разговаривать.

Вскоре два существа вступили в ожесточенную битву, в которой ликан попытался вонзить свои острые, как бритва, когти в плоть кентавра, а тот попытался оттолкнуть его от себя.

По коридору разносилось все более громкое рычание и рычание, но поблизости не было видно ни одного охранника. Что с ними случилось?

Однако у Каллеба не было времени думать об этом, так как у него была битва, которую он должен был выиграть любой ценой.

Хирон был вождем кентавров не просто так. Ему удавалось маневрировать при каждой атаке ликана, и он очень быстро уклонялся от него, чтобы не быть укушенным хищником.

Тем не менее, наконец, с энной попытки Каллеба, зверю удалось сомкнуть челюсть на левом боку кентавра и откусить кусок его плоти.

Хирон взревел в агонии и вытащил из мешка маленький серебряный кинжал, который обернулся вокруг его туловища, и дважды ударил зверя в плечо, пока тот не отпустил его тело.

Кровь струилась из открытых ран обоих существ.

Через свои кроваво-красные глаза зверь проигнорировал боль, которая пронзила его вены, когда он бросился к кентавру и попытался сбить его с ног, и закончить эту битву навсегда, прежде чем он потеряет слишком много крови и не сможет поддерживать себя. больше.

Серебро помешало бы его исцеляющим способностям, и это было худшей частью в такой ситуации.

Однако, прежде чем зверь успел вонзить коготь в кентавра, он почувствовал, как что-то обвилось вокруг его задних ног, и в следующую секунду его подбросило в воздух.

Его тело отлетело на несколько метров в воздух, прежде чем удариться о стену, и послышался звук трескающихся костей вместе с громким воем боли.

И когда он поднял голову, чтобы увидеть, что именно на него напало, зверь увидел, как из его собственной тени вышел человек, и окутал его тьмой, пока зверь ничего не увидел.

=====

«Бельфегор», — прошипела Рейн. Она никогда никого не ненавидела так сильно, как этого дьявола. Они были причиной ее бесчисленных душераздирающих воспоминаний, хотя благодаря этому она научилась становиться намного сильнее.

"Ты его знаешь?" Хоуп встала рядом с Рейн, но ее оттолкнули назад. Это удивило ее, потому что Рейн никогда не принимала такой агрессивной позы.

«Не надо пялиться на меня», — Бельфегор поднял обе руки и усмехнулся, увидев, какой свирепой стала теперь Рейн. Он вспомнил, как впервые встретил ее, и какой робкой она была тогда.

Тем не менее, так она выглядела более очаровательно.

"Что ты хочешь?" Рейн не сводила глаз с золотых глаз дьявола и мельком взглянула на дверь. Что случилось с Каллебом? Почему он еще не вошел в комнату?

— Всего лишь крошечная капля крови твоего друга, — лениво сказал Бельфегор, подходя ближе к ангелам-хранителям.

«Вы не можете прикасаться к нашей крови», — сказала Рейн деловитым тоном.

«Есть миллион способов взять твою кровь, не прикасаясь к ней», — мягко улыбнулся ей Бельфегор, но не замедлил шага. «А теперь, если вы извините меня, я сделаю свою работу и обещаю, что вскоре после этого уйду отсюда».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2263884>